УДК 271.2-565
DOI: 10.28995/2658-4158-2019-1-101-116

# Крестные ходы с Иерусалимской иконой Богоматери из Бронниц в Богородском уезде Московской губернии

Петр Г. Чистяков

*Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия, tchistiakoff@gmail.com*

*Аннотация*. Статья посвящена формированию практики ежегодных крестных ходов с Иерусалимской иконой Богоматери в Богородском уезде Московской губернии. Эти крестные ходы можно считать типичным примером локальных религиозных практик. Архивные источники, хранящиеся в Центральном государственном архиве Москвы, позволяют понять, каким образом складывается практика почитания местной святыни.

*Ключевые слова*: народное православие, благочестие, икона, крестный ход, синодальный период

*Для цитирования: Чистяков П.Г.* Крестные ходы с Иерусалимской иконой Богоматери из Бронниц в Богородском уезде Московской губернии // Studia Religiosa Rossica: научный журнал о религии. 2019. № 1. С. 101–116. DOI: 10.28995/2658-4158-2019-1-101-116

# The Processions of the Cross with the Jerusalem Theotocos Icon from Bronnitsy, Bogorodsk County of Moscow Region

Petr G. Chistiakov

*Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia, tchistiakoff@gmail.com*

*Abstract*. The article explores the shaping of tradition of processions of the cross that included the wonder-working icon called “Jerusalem Theotocos,” in the Bogorodsk region outside Moscow city. The tradition was a typical form of local religious practices in Russian Orthodoxy. The materials from the Cen-

© Чистяков П.Г., 2019

tral State Moscow Archive show how the devotional practice around the icon emerged and developed.

*Keywords:* popular Orthodoxy, piety, icon, processions of the cross, Synodal period

*For citation*: Chistiakov PG. The Processions of the Cross with the Jerusalem Theotocos Icon from Bronnitsy, Bogorodsk County of Moscow Region. *Studia Religiosa Rossica: Russian Journal of Religion*. 2019;1:101-16. DOI: 10.28995/2658-4158-2019-1-101-116

Статья посвящена почитанию Иерусалимской иконы Богоматери в Бронницком и Богородском уездах Московской губернии (территория современных Раменского и Ногинского районов Московской области). Одна из задач статьи – показать, как возникала и развивалась практика многодневных крестных ходов с Иерусалимской иконой во второй половине XIX века. Основу статьи составляют документы Центрального государственного архива Москвы и – когда речь заходит о современных практиках – полевые наблюдения автора.

Во второй половине XVIII века и в XIX веке православные верующие в России стали почитать немало икон, ранее совершенно неизвестных. Как правило, это были иконы Богоматери, прославившиеся как чудотворные благодаря исцелению одного или нескольких больных. Со временем многие из таких икон становились известными и почитаемыми далеко за пределами того населенного пункта, в котором они постоянно находились. Нередко с такими иконами совершались многодневные крестные ходы. При изучении почитания таких чудотворных икон интересно проследить, каким образом распространялось почитание этих святынь, как складывались маршруты крестных ходов. Детальное рассмотрение одного из типичных примеров может позволить составить общее представление о механизме формирования крестных ходов. Подобным примером может послужить Иерусалимская икона Богоматери из подмосковных Бронниц, почитание которой началось в 1771 году, а к рубежу XIX и XX веков сложилась практика совершения крестных ходов с этой иконой по всему Бронницкому уезду и за его пределами, в частности в соседнем городе Богородске и Богородском уезде Московской губернии.

Иерусалимская икона Богоматери из Бронниц прославилась как чудотворная во время эпидемии чумы 1771 года (1): чума в этом селе (в то время Бронницы еще были селом) прекратилась после крест-

ных ходов с этой иконой. В благодарность за спасение от чумы было решено ежегодно в десятое воскресенье после Пасхи совершать вокруг Бронниц крестный ход с Иерусалимской иконой Богоматери.

В конце XVIII и первой половине XIX века Иерусалимская икона Богоматери почиталась исключительно в самих Бронницах. Ее почитание распространилось по всему Бронницкому уезду и его окрестностям (Богородскому, частично Подольскому и Коломенскому уездам) позже – во второй половине XIX века, после исцелений, произошедших во время эпидемий холеры 1848, 1864, 1866 и 1873 годов. Когда в одном из сел начиналась эпидемия, туда приносили Иерусалимскую икону, совершали вокруг села и окрестных деревень крестный ход, и эпидемия прекращалась. В память об исцелениях, как правило, делали список Иерусалимской иконы для местной церкви, и возникал обычай ежегодно приносить икону из Бронниц в этот приход в день произошедшего чуда. Так постепенно сложилась практика регулярных крестных ходов: в теплое время года (с апреля по октябрь) Иерусалимскую икону Богоматери носили по бронницким окрестностям. Маршруты этих крестных ходов были постоянными, и посещение чудотворной иконой того или иного села становилось долгожданным праздником, важнейшим событием года: ее встречали все жители села, возле каждого дома совершался молебен. Некоторые современные жители этой местности сохранили старинный обычай встречи иконы: его можно наблюдать во время крестного хода с Иерусалимской иконой Богоматери в единоверческом приходе села Михайловской Слободы.

Во время крестных ходов икону сопровождало духовенство тех приходов, по территории которых проносили икону. По мере перемещения крестного хода из прихода в приход духовенство менялось. Несли икону местные жители, по пути сменявшие друг друга. В конце XIX – начале XX века во многих приходах стали создаваться общества хоругвеносцев, членами которых становились благочестивые прихожане, постоянно участвовавшие в крестных ходах и носившие иконы и хоругви. Например, в уставе общества хоругвеносцев при Михаило-Архангельской церкви погоста Дорки, созданного в 1907 году, было записано, что «общество учреждается <...> для ношения членами оного хоругвей и святых икон при крестных ходах из Михаило-Архангельской, погоста Дорков, церкви» (ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 549. Д. 63. Л. 4).

История Иерусалимской иконы Богоматери из Бронниц известна нам благодаря двум сказаниям о ней, написанным в начале XX века двумя бронницкими священниками – протоиереем Василием Григорьевичем Толгским (1842–1909) (2,3,4) и протоиереем

Иоанном Петровичем Добровым (1871–1933) (5,6). Сведения, приведенные в сказаниях, дополняются рядом архивных документов. Однако известные нам источники не позволяют полностью восстановить маршрут, по которому из года в год совершались многодневные крестные ходы с Иерусалимской иконой Богоматери – мы можем реконструировать лишь их общее направление. Надо надеяться, что рано или поздно будут найдены архивные источники, которые позволят полностью воссоздать маршрут крестных ходов.

Крестные ходы с Иерусалимской иконой Богоматери начинались сразу после Пасхи: на Светлой седмице ее носили по Бронницам во время традиционного хождения по приходу в пасхальные дни. Об этом рассказывается в переписке причта бронницкого собора с Московским археологическим обществом, которая велась в 1896–1897 годах по поводу планировавшейся реставрации ризы Иерусалимской иконы (7 с. 120–121).

Спустя неделю начинались крестные ходы за пределами Бронниц: в Неделю о Фоме (второе воскресенье по Пасхе) икону приносили в Михайловскую Слободу в память о спасении этого села от холеры в 1864 году. В Михайловской Слободе икона находилась неделю, на протяжении которой ее носили по приходу, а в следующее воскресенье – в Неделю жен-мироносиц – икону переносили в село Новорождествено, находившееся на другом берегу Москвы-реки (8).

Из Новорождествена Иерусалимскую икону Богоматери переносили в Раменское (в те годы оно еще было селом). Старинное село Новорождествено, полностью разрушенное в 1950-е годы при строительстве аэродрома Летно-исследовательского института (ЛИИ), связывала с Раменским прямая дорога. Часть этой дороги сохранилась – это современная Десантная улица. По ней и вносили в Раменское бронницкую чудотворную икону.

Судя по всему, на протяжении нескольких следующих недель, вплоть до десятого воскресенья по Пасхе, Иерусалимскую икону Богоматери носили по селам и деревням северной части Бронницкого уезда. К сожалению, нам неизвестно, куда именно направлялся крестный ход, выйдя из Раменского, но мы можем предположить, что в то время икону носили по селениям, стоящим вдоль Касимовского тракта (современного Егорьевского шоссе). Эта часть пути чудотворной иконы завершалась в Михаило-Архангельской церкви погоста Дорки (село Загорново), откуда икону возвращали в Бронницы накануне посвященного ей торжества – десятого воскресенья по Пасхе. Об этом сообщает протоиерей Василий Толгский: в своем объяснении, поданном в Московскую духовную консисторию

24 ноября 1904 года, он упоминал, что Иерусалимскую икону всегда переносили из Дорков в Бронницы накануне десятого воскресенья по Пасхе и что это было возвращение иконы в город после ее долгого отсутствия (ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 547. Д. 22. Л. 9 об.).

Десятое воскресенье после Пасхи – это день местного праздника в честь Иерусалимской иконы, установленного в память о спасении Бронниц от эпидемии чумы в 1771 году (хотя сама эпидемия была в октябре). В этот день после литургии совершался крестный ход вокруг Бронниц с Иерусалимской иконой Богоматери. К этому празднику в Бронницы съезжалось множество паломников, желавших поклониться чудотворной иконе и принять участие в крестном ходе: отец Василий Толгский в поданном в консисторию объяснении упоминал, что в этот день в Бронницы приходит до десяти тысяч паломников (ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 547. Д. 22. Л. 9 об.).

Вечером того же дня Иерусалимскую икону переносили в село Новлянское, где на следующий день, в понедельник после десятого воскресенья по Пасхе, совершалась торжественная служба в память о спасении села от холеры в 1848 году. Судя по всему, после того икону носили по юго-восточной части Бронницкого уезда. К сожалению, мы не знаем никаких подробностей о крестных ходах, совершавшихся в этой местности.

Иерусалимскую икону Богоматери носили не только по Бронницкому уезду: ее с крестными ходами носили в Подольский и Богородский уезды. В Богородском уезде крестные ходы с Иерусалимской иконой Богоматери совершались два раза в году: летом икону приносили в Павловский Посад, а осенью – в Богородск.

В Павловский Посад Иерусалимскую икону Богоматери приносили в память о чуде, имевшем место в 1873 году. Тогда в городе началась эпидемия холеры, и местные жители, как сообщала церковная летопись Воскресенской павлово-посадской церкви, просили разрешить им принести из Бронниц Иерусалимскую икону Богоматери для совершения молебнов об избавлении от холеры. Когда икона была принесена в Павловский Посад, верующие пронесли ее с крестным ходом по всем окрестным деревням, перед иконой совершались молебны, и после этого холера прекратилась. С тех пор Иерусалимскую икону Богоматери стали ежегодно приносить в Павловский Посад на две недели (2,5). Псаломщик Воскресенского павлово-посадского собора Тихон Михайлович Троицкий в своей брошюре об истории Павловского Посада, опубликованной в 1900 году, упоминает, что «*с 1873 и до сего времени приносится ежегодно из г. Бронниц чудотворная икона Иерусалимской Божией Матери*» (9 с. 12).

К сожалению, протоиерей Иоанн Добров, повествуя в своем сказании об Иерусалимской иконе Богоматери об установлении крестных ходов в Павловском Посаде, не сообщает дату местного празднования в честь бронницкой святыни. Однако по косвенным источникам можно сделать вывод, что в Павловский Посад Иерусалимскую икону Богоматери приносили во второй половине июля. Об этом мы узнаем из рапорта богородского уездного исправника московскому губернатору, в котором он сообщает о грубом высказывании рабочего Зуевской мануфактуры Николая Епифанова в адрес Иерусалимской иконы. Разговор нескольких рабочих, во время которого Епифанов позволил себе оскорбить бронницкую святыню, происходил 30 июля 1901 года (ЦГА Москвы. Ф. 17. Оп. 77. Д. 949. Л. 1). В то время, как отметил в своем рапорте исправник, Иерусалимскую икону Богоматери носили по селениям Теренинской волости Богородского уезда, то есть по ближайшим окрестностям Павловского Посада. То, что Иерусалимскую икону Богоматери приносили в Павловский Посад во второй половине июля, становится понятно и из одного архивного документа 1920-х годов – заявления священника Воскресенского собора Павловского Посада Алексия Знаменского, просившего Административный отдел Моссовета разрешить принести в собор Иерусалимскую икону из Бронниц. Это заявление было написано 13 июля 1926 года (ЦГА Москвы. Ф. Р-1215. Оп. 4. Д. 36. Л. 88). По действовавшему в те годы законодательству, такие заявления следовало подавать как минимум за два дня до крестного хода – по советской юридической терминологии «*религиозного шествия*» (10 с. 53). Стало быть, мы можем быть уверены в предложенной датировке ежегодного принесения Иерусалимской иконы в Павловский Посад. Надо надеяться, что в будущем найдутся источники, из которых мы узнаем точную дату этого события.

После крестных ходов в окрестностях Павловского Посада икону возвращали в Бронницы, но совсем ненадолго: буквально через несколько дней, в самом начале августа она снова покидала Бронницы на целый месяц. На сей раз ее переносили в Подольск, где 12 августа совершалась торжественная служба в память о чуде, произошедшем здесь в 1866 году. По всей видимости, тогда же икону носили по селениям южной части Бронницкого уезда.

Из Подольска Иерусалимскую икону возвращали в Бронницы в начале сентября и вскоре после этого ее переносили в Богородск. На этом ежегодные крестные ходы с бронницкой иконой завершались.

В Богородск Иерусалимскую икону Богоматери носили по старому Бронницкому тракту. Эта старинная дорога соединяла в былые

времена два уездных города Московской губернии: Бронницы и Богородск. Современное шоссе, ведущее из Бронниц в Ногинск, частично совпадает с ней. Старый мост через Москву-реку находился ниже по течению, чем современный, и дорога, соответственно, шла несколько по-другому, чем нынешняя: погост Романь (деревня Федино) оставался слева от дороги, а не справа, как сегодня. Далее, вплоть до станции Бронницы, современная дорога проложена по трассе старого тракта, а вот после пересечения железной дороги тракт уходил вправо от современной дороги и проходил через Пласкинино, Речицы и Коняшино, а затем пересекал лес и выходил к деревне Всеволодово. Далее старый Бронницкий тракт совпадает с современным Фрязевским шоссе: он проходил через Фрязево и Иванисово, а затем приводил в Богородск.

Подробный рассказ о перенесении иконы в Богородск содержится в воспоминаниях уроженца этого города Федора Сергеевича Куприянова*. Он рассказывает, что в сентябре в город приносили две чудотворные иконы: образ Спасителя из Берлюковского монастыря и Иерусалимскую икону Богоматери из Бронниц, а на Покров (1/14 октября) вокруг города совершался крестный ход с обеими иконами. В своих мемуарах он подробно описывает встречу Иерусалимской иконы. Благодаря этому рассказу мы хорошо можем представить, как Иерусалимскую икону встречали в Богородске в самом начале XX века:

> Сухой теплой осенью мы пошли встречать икону к парку. Была с нами и Зинаида Николаевна Куприянова (кузина). Образ несли через Степаново (теперь Фрязино**) по Степановскому шоссе. Священство из собора и из Тихвинской выходило для встречи с хоругвями на большую дорогу. Время клонилось к вечеру, темнело, царила приглушенная тишина с налетом таинственности. Ждали долго, икона запаздывала. Вдруг раздались голоса: «Несут, несут!» И действительно, из темноты показался сияющий над толпой образ Богоматери. Образ был большой, и несли его 16 человек. Как только увидели икону, тот час зажглись сотни свечей, самодельные факельцы и даже бенгальские огни. Потрясающая картина! В этой темноте все было наэлектризовано. Мы стояли напротив Дворянской улицы. Подождали, пока пройдет основная масса, и скорее пошли к собору,

---

* Федор Сергеевич Куприянов (1892–1971) – уроженец Богородска, сын богородского купца Сергея Григорьевича Куприянова.

** Ф.С. Куприянов ошибается: Степаново расположено рядом с Фрязевым Ногинского района, а не с Фрязиным Щелковского района.

> куда несли икону. От большой дороги до собора довольно длинный и крутой спуск. И вот по нему хлынула вниз тысячная толпа со свечами и факелами, с образом и блестящими хоругвями, освещая все вокруг колеблющимся светом. Это была редкая и незабываемая по красоте картина, которую вряд ли можно запечатлеть на полотне, потому что она слишком полна жизнью и живет вместе с ней. Все это сопровождается пением хора, звоном, шумом толпы, доводящими до экстаза... (11)

Федор Сергеевич Куприянов и его родственники встречали икону возле городского парка, стоя напротив Дворянской улицы (ныне это улица носит название Советская). После торжественной встречи икона находилась в приходах Богородска и его ближайших окрестностей. В каждом приходе ее оставляли на несколько дней – в течение этого времени ее носили по приходу.

В Центральном государственном архиве Москвы хранится письмо протоиерея Василия Толгского настоятелю богородского Богоявленского собора протоиерею Константину Голубеву, написанное 17 сентября 1904 года (ЦГА Москвы. Ф. 2127. Оп. 1. Д. 84. Л. 7–8.). Это письмо сообщает нам важные подробности пребывания Иерусалимской иконы в Богородске – мы узнаем, что сначала ее приносили в собор и на протяжении недели ходили с ней по приходу, затем ее переносили в Тихвинскую церковь, а после того – на Богородско-Глуховскую мануфактуру. В 1904 году распорядок крестных ходов несколько изменился: в 1902 и 1903 годах икону приносили на Богородско-Глуховскую мануфактуру 26 сентября, а теперь ее просили принести туда 19 сентября. Поэтому протоиерей Василий Толгский попросил протоиерея Константина Голубева и соборное духовенство перенести икону из собора в Тихвинскую церковь 15 сентября к всенощной. В этот день отец Василий приехал в Богородск, однако оказалось, что икону в Тихвинскую церковь еще не перенесли. Кроме того, на следующий день было назначено шесть молебнов в соборном приходе. Прихожане Тихвинской церкви были взволнованы: они понимали, что из-за того, что икону задержали в соборе, нарушился заранее продуманный распорядок крестных ходов, и за несколько дней, оставшихся до 19 сентября, они не успеют обойти с иконой свой приход. Поэтому они не хотели отпускать икону на Богородско-Глуховскую мануфактуру до окончания хождения с ней по своему приходу. Отец Василий просил отца Константина решить возникшую проблему и успокоить взволнованных прихожан Тихвинской церкви.

Среди жителей дореволюционного Богородска было немало старообрядцев. Они относились к Иерусалимской иконе Богомате-

ри с большим почтением и всегда приходили поклониться ей, когда крестный ход с иконой прибывал в Богородск.

В старообрядчестве Иерусалимская икона Богоматери хорошо известна: в Покровском соборе на Рогожском кладбище есть список этой иконы, почитающийся как чудотворный. Этот образ, как и икону из Бронниц, было принято носить с крестными ходами. Кроме того, старообрядцы чтут иконы старого письма, даже если они находятся не в старообрядческих храмах. Поэтому старообрядцы Бронницкого и Богородского уездов всегда почитали Иерусалимскую икону Богоматери. В Бронницах с давних пор была община старообрядцев белокриницкого согласия (12), и бронницкие староверы, почитавшие Иерусалимскую икону, участвовали в крестном ходе вокруг Бронниц в десятое воскресенье по Пасхе. Отец Василий Толгский с пониманием относился к желанию старообрядцев почтить святыню и в 1903 году подал в Московскую духовную консисторию докладную, в ответ на которую митрополит Владимир (Богоявленский) разрешил допускать бронницких старообрядцев к участию в крестном ходе. Им было разрешено носить икону вместе с прихожанами бронницкого собора, а также самостоятельно совершать крестный ход вокруг одной из деревень Бронницкого уезда, населенной исключительно староверами. Об этом отец Василий Толгский рассказывал в дополнении к рапорту, поданному в Московскую духовную консисторию 24 ноября 1904 года:

> Крестный ход вокруг города Бронниц в 10 воскресенье по Пасхе и торжественное служение в соборной церкви в день храмового праздника 12 октября имеют немаловажное значение и по отношению к раскольникам, которых у нас в городе насчитывается более 200 человек одного мужского пола. Я сам лично видал их присутствие в соборе среди православных в эти торжественные дни и деятельное их участие в крестном ходу вокруг города: наравне с православными они носят тяжелые хоругви и самую икону Царицы Небесной. Мы невозбранно дозволяем им это участие на том основании, что резолюциею Его Высокопреосвященства от 20 мая 1903 года, воспоследовавшею за № 1973 на моей докладной от 17 числа того же мая месяца, разрешено не только допускать раскольников до участия вместе с православными в ношении св[ятой] чудотворной нашей иконы, но и носить св[ятую] икону исключительно им одним вокруг своей деревни, где ни одного нет дома православных и даже обнести не молча, а с знаменным крюковым их пением духовных песнопений в их старопечатном тексте, но при условии, чтобы при иконе во все это время шел с крестом в руках православный священник (ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 547. Д. 22. Л. 11–11 об.).

В 1914 году торжественно отмечалось 50-летие чуда Иерусалимской иконы Богоматери в Михайловской Слободе. На следующий день после крестного хода из Михайловской Слободы в Бронницы была совершена литургия, на которой присутствовало много бронницких старообрядцев, в том числе настоятель старообрядческой Михаило-Архангельской церкви города Бронниц священник Евфимий Власов (8).

О почитании Иерусалимской иконы Богоматери бронницкими старообрядцами свидетельствует и тот факт, что среди икон бронницкой Михаило-Архангельской старообрядческой церкви была и эта икона. Небольшая икона размером 7×6 вершков (32×26,5 см), находившаяся на левой стене храма, упоминается в описи имущества этой церкви, составленной в 1926 году (ЦГА Москвы. Ф. Р-1215. Оп. 4. Д. 39. Л. 17).

Многие из старообрядцев, живших в Богородске, работали на Богородско-Глуховской мануфактуре Морозовых. Когда Иерусалимскую икону приносили в Богородск, местные старообрядцы приходили поклониться ей и просили принести ее на фабрику. Арсений Иванович Морозов* несколько раз организовывал принятие иконы на Богородско-Глуховской мануфактуре. Однако желание старообрядцев почтить икону столкнулось с сопротивлением со стороны бронницкого благочинного – священника Иоанна Доброва.

В отличие от протоиерея Василия Толгского, с пониманием относившегося к желанию бронницких старообрядцев поклониться Иерусалимской иконе и даже добившегося официального разрешения на их участие в крестном ходе, священник Иоанн Добров относился к старообрядцам напряженно. Это вполне объяснимо: будучи уездным миссионером, он по долгу службы много полемизировал со старообрядцами и привык видеть в них своих оппонентов. Кроме того, хотя к тому времени старообрядчество было официально признано государством как самостоятельная христианская конфессия (это было утверждено указом Николая II «Об укреплении начал веротерпимости», подписанным 17 апреля 1905 года), Церковь по инерции продолжала смотреть на старообрядцев как на раскольников.

Так, 30 сентября 1909 года Арсений Иванович Морозов сообщил московскому губернатору об инциденте, произошедшем за несколько дней до того, 25 сентября. В тот день Иерусалимскую икону

---

* Арсений Иванович Морозов (1850–1932) – один из представителей известнейшего старообрядческого рода Морозовых, председатель правления компании Богородско-Глуховской мануфактуры.

Богоматери принесли из Богородска на Глуховскую фабрику для того, чтобы совершить по всей фабрике крестный ход. В половине восьмого вечера того же дня был назначен прием иконы в главной конторе фабрики. Арсений Иванович распорядился, чтобы икону внесли в главный вход и после совершения перед ней молебна (его должен был служить священник Иоанн Добров) пронесли через все здание и вынесли с другой стороны – через старообрядческую домовую церковь, в которой в это время совершалась всенощная. Арсений Иванович надеялся, что священник Иоанн Добров, сопровождавший икону, позволит приложиться к иконе старообрядцам, молившимся за богослужением, но этого не произошло. Как сообщал Арсений Иванович Морозов,

> ...чудотворный образ Божией Матери внесли в контору в предшествии полицейского нижнего чина, который находился все время в помещении конторы, пока о. Добров служил молебен. По окончании молебна батюшка, велев рабочим поднять икону, направился к выходу по указанному пути, через храм, причем впереди опять шел полицейский. Когда образ Божией Матери внесли в храм, молящиеся в первое мгновение остались стоять на своих местах, осененные мыслью, что священник, увидя себя в храме, в котором идет служба той самой святыне, которую он сопровождает, остановится хоть на некоторое время. Но о. Добров не остановился. Тогда молящиеся в один голос стали просить: «постойте!» и поспешили приблизиться к иконе, некоторые стали лобызать край киота. Тогда о. Добров велел рабочим поднять икону выше, чтобы не дать молящимся возможности прикладываться к ней, и идти скорее... и высокочтимую святыню помчали так быстро, как будто сзади преследовал неприятель... Молящиеся плакали... (ЦГА Москвы. Ф. 54. Оп. 104. Д. 22. Л. 256).

Спустя некоторое время митрополит Московский и Коломенский Владимир (Богоявленский) сообщил московскому губернатору В.Ф. Джунковскому, что, по мнению священника Иоанна Доброва, А.И. Морозов поступил неправильно. По словам Доброва, его ввели в заблуждение, сказав, что Морозов в отъезде (хотя он был в это время дома), а также не предупредили, что предполагается на некоторое время оставить икону в моленной. Также священник Иоанн Добров сообщил, что старообрядцы могли приложиться к иконе, а слова А.И. Морозова, что рабочие, несшие икону, почти что бежали, следует считать явным преувеличением (ЦГА Москвы. Ф. 54. Оп. 104. Д. 22. Л. 250–251 об.).

По прошествии более чем сотни лет трудно понять, кто излагает события ближе к истине – Арсений Иванович Морозов или священник Иоанн Добров. Возможно, стресс, который пережили в тот момент все участники конфликта, привел к искажению в памяти некоторых конкретных подробностей. Несомненно лишь одно: старообрядцы искренне желали поклониться бронницкой святыне, но из-за непростых отношений между ними и духовенством Российской Православной Церкви сделать это не всегда было возможно. Архивные источники свидетельствуют, что подобные конфликты возникали неоднократно.

Крестные ходы с Иерусалимской иконой Богоматери совершались в Богородске и в первой половине 1920-х годов. Об одном из них вспоминал Герман Иванович Зотов, рассказывавший в своих мемуарах о Богородске тех времен:

> Однажды с ребятами нашей Толстовской улицы мы были за Шелаевским разъездом около кладбища, вдоль которого проходило Владимирское шоссе. Вдруг мы видим со стороны Успенского большое облако пыли, приближавшееся к нам. Это нас страшно заинтересовало и мы решили подождать, когда это облако догонит нас. Долго мы не ждали. Нас догнала большая толпа людей. В основном это были крестьяне, одетые в лаптях и длинных рубахах. В этой толпе мы увидели, что несколько человек на специальном деревянном станке несут большую икону Божьей Матери. Станок под икону был сделан так, чтобы его могли нести одновременно 6–8 человек, сменяя друг друга на ходу. Никаких руководителей, которые бы руководили сменой несущих икону, не было. Люди сами добровольно и с большой охотой сменяли друг друга. Потом мы узнали название иконы – Иерусалимская Божья Матерь из соседних Бронниц (13 с. 88).

Как свидетельствуют архивные документы, последний раз жители Павловского Посада и Богородска принимали к себе Иерусалимскую икону Богоматери в 1926 году (ЦГА Москвы. Ф. Р-1215. Оп. 4. Д. 36. Л. 88). Осенью следующего, 1927 года, жители Богородска, как обычно, собирались принять Иерусалимскую икону из Бронниц. Для этого было необходимо получить разрешение Моссовета, и 19 сентября прихожане городских церквей – Богоявленского собора и Тихвинской церкви и нескольких окрестных сельских храмов (сел Глухова, Ямкина, Успенского и Петро-Павловской слободы) обратились в Административный отдел Моссовета со следующим заявлением:

> Настоящим просим Административный отдел дать нам разрешение на прием чтимой нами иконы Иерусалимской Божьей Матери, находящейся в г. Бронницы. До сих пор мы каждую осень в течение многих лет принимали икону. Надеемся, что и в этом году Административный отдел Моссовета удовлетворит просьбу рабоче-крестьянского населения нашего уезда. Пребывание у нас иконы предполагается с... сентября по... октября* с[его] г[ода] в следующих местностях: г. Богородск, с. Успенское, село Глухово, Истомкино, село Ямкино и Обухово. Пребывание иконы будет только в храмах (ЦГА Москвы. Ф. Р-1215. Оп. 1. Д. 357. Л. 24).

Из этого заявления следует, что в предыдущие годы верующим Богородска и его окрестностей удавалось получать разрешение на перенос к ним Иерусалимской иконы и что в этот раз они не просят разрешить крестный ход по всему городу, а хотят только поклониться иконе в своем храме. На всякий случай приходской совет Богоявленского собора Богородска заручился согласием санитарного врача Богородского уезда. Но надежда верующих не оправдалась, и буквально на следующий день, 20 сентября, один из чиновников Административного отдела Моссовета поставил на этом заявлении свою резолюцию: «В просьбе отказать». О причинах отказа не сообщалось ни в резолюции, ни в выданной в тот же день предельно краткой справке, гласившей, что «в выдаче разрешения на ношение иконы т[ак] н[азываемой] Иерусалимской по Бронницкому и Богородскому уезду Моск[овской] губ[ернии] Адмотделом МГИК – отказано».

Судя по всему, верующие пытались опротестовать это решение и обратились в Президиум Моссовета с заявлением о выдаче разрешения на перенос Иерусалимской иконы. Однако Президиум Моссовета не стал принимать решения по этому заявлению и 15 октября 1927 года передал его на рассмотрение в ведомство, уже отказавшее в выдаче разрешения – в Административный отдел Моссовета (ЦГА Москвы. Ф. Р-1215. Оп. 1. Д. 357. Л. 72). Спустя пять дней, 20 октября 1927 года, Административный отдел подтвердил свой отказ, на сей раз назвав документ, послуживший поводом для отказа, – циркуляр НКВД № 96/16 от 7 марта 1927 года, запретивший выносить богослужебные предметы из храма:

> Возвращая при сем заявление граждан г[орода] Богородска о выдаче разрешения на перенос иконы т[ак] н[азываемой] Иерусалимской из гор[ода] Бронниц, Адмотдел МГИК доводит до сведения Президиума, что с аналогичным ходатайством они уже обращались

---

* Даты в тексте заявления отсутствуют.

к местной власти и в Адмотдел Мосгубисполкома, причем в обоих случаях в ходатайстве им было отказано на основании циркуляра НКВД за № 96/16 от 7/III с[его] г[ода], по которому пре[д]меты культа должны всегда находиться в храме и обслуживать только свой приход. Ввиду изложенного Адмотдел МГИК полагает просьбу граждан о переносе иконы оставить без последствий (ЦГА Москвы. Ф. Р-1215. Оп. 1. Д. 357. Л. 71).

Крестные ходы с Иерусалимской иконой Богоматери в Богородске, Павловском Посаде и их окрестностях прекратились девяносто лет тому назад, в 1927 году, однако память о них сохранялась в старообрядческих общинах бывшего Богородского уезда до недавних времен. В частности, в 1990-х годах о них рассказывали старейшие прихожане священноинока Симеона (Дурасова), хорошо помнившие двадцатые годы XX века. Например, инокиня Антонида, с 1921 года жившая в старообрядческих иноческих кельях при деревне Рахманово, вспоминая одну из встреч Иерусалимской иконы в Павловском Посаде в 1920-х годах, говорила: «Столько народу я никогда больше не видела» (14).

## *Выводы*

Рассмотренная нами история постепенного формирования практики ежегодных крестных ходов с Иерусалимской иконой Богоматери из Бронниц показывает, что в появлении подобных практик решающую роль играло ежегодное воспоминание о некогда произошедшем чуде. Местные жители всегда просили принести к ним икону в тот самый день, в который их деревня была спасена от эпидемии. В результате крестные ходы приурочиваются к конкретным датам, а дни принесения иконы в другие населенные пункты планируются исходя из этих памятных дат. Постепенно маршрут и график многодневных крестных ходов становятся устойчивыми, и их нарушение воспринимается довольно болезненно. Кроме того, мы видим, что с течением времени ареол почитания чудотворной иконы все более и более расширяется: благодаря крестным ходам она становится широко известной и о ней узнают верующие, живущие далеко от того места, где она находится постоянно.

*Список литературы/ References*


1. *Чистяков П.Г.* Почитание чудотворных икон в современном православии (Бронницкий список Иерусалимской иконы Богоматери) // Религиозные практики в современной России. Под. ред. А. Агаджаняна и К. Руссле. М., 2006. С. 273–289. [Worship of wonder-working icons in Russian Orthodoxy // Religious practices in today's Russia].
2. *Толгский В.Г., прот.* Сказание о высокочтимой иконе Богоматери Иерусалимской, что в городе Бронницах Московской губернии. М., 1908. [Legend about high-revered icon of Theotocos of Jerusalem form Bronnitsy, Moscow district].
3. *Толгский В.Г., прот.* Сказание о высокочтимой иконе Богоматери Иерусалимской, что в городе Бронницах Московской губернии // Журнал Московской Патриархии. 1996. № 10. С. 29–33. [Legend about high-revered icon of Theotocos of Jerusalem form Bronnitsy, Moscow district //The Journal of Moscow Patriarchy].
4. *Толгская Н.В.* Имена в поминании. М., 1998. С. 26–36. [Names in the memorial list].
5. *Добров И.П., прот.* Чудотворная икона Божией Матери «Иерусалимская» в городе Бронницах, Московской губернии (историческое ее описание). М., 1916. [The wonder-working icon of Theotocos of Jerusalem from Bronnitsy, Moscow district (its historical description].
6. *Добров И.П., прот.* Чудотворная икона Божией Матери «Иерусалимская» в городе Бронницах, Московской губернии (историческое ее описание) // Богородский край. Альманах. Ногинск-Богородск, 2000. № 2 (7). С. 7–15. [The wonder-working icon of Theotocos of Jerusalem from Bronnitsy, Moscow district // The Bogorodsk district. Almanac. Noginsk-Bogorodsk].
7. *Вайнтрауб Л.Р.* Собор святого Архангела Михаила в Бронницах. М., 2005. [St. Michael the Archangel cathedral in Bronnitsy].
8. *N.* 50-летний юбилей принятия чудотворной иконы Богоматери «Иерусалимской» прихожанами села Михайловской Слободы, Бронницкого уезда, из Бронницкого соборного храма // Московские церковные ведомости. 1914. № 18. С. 336–338. [Fifty-years anniversary of the adoption of the Theotocos icon of Jerusalem by the believers of the Mikhailovskaia Sloboda, Bronnitsy county //Moscow Church newsletter].
9. *Троицкий Т.* Историко-археологическое описание Павловского Посада Московской губернии // Богородский край. Альманах. Ногинск-Богородск, 2000. № 1 (6). [ Historical and archeological description of the Pavlov Posad of the Moscow district // The Bogorodsk district. Almanac. Noginsk-Bogorodsk].
10. *Гидулянов П.В.* Отделение церкви от государства в СССР: Полный сборник декретов, ведомственных распоряжений и определений Верхсуда РСФСР и других советских социалистических республик: УССР, БССР, ЗСФСР,

Узбекской и Туркменской. Под редакцией П.А. Красикова. Издание третье, вновь переработанное и дополненное узаконениями и распоряжениями по 15 мая 1926 г. М., 1926. [The separation of church and state in the UUSR. The complete collection of decrees, instructions and definitions of the Supreme Court of the RSFSR and other socialist republics: USSR, BSSR, ZSSR, Uzbek and Turkmen republics].

111. *Куприянов Ф.* Мои воспоминания: молодость // Богородский край. Альманах. Ногинск-Богородск, 2000. № 1 (6). С. 54–55. [My memoirs: youth // The Bogorodsk district. Almanac. Noginsk-Bogorodsk].
12. *Михайлов С.С.* Старообрядчество города Бронницы: История храма и общины. М., 2013. [Old-Belief Church of Bronnitsy town. A history of church and community].
13. *Зотов Г.* Богородск – город детства // Богородский край. Альманах. Ногинск-Богородск, 2000. № 1 (6). [Bogorodsk, the town of childhood // The Bogorodsk district. Almanac. Noginsk-Bogorodsk].
14. Богородская старообрядческая община. Документы. Материалы [послесловие свящ. Сергия Дурасова] // Богородский край. Альманах. Ногинск-Богородск, 1997. № 1 (5). [Old-Belief Community in Bronnitsy. Documents // The Bogorodsk district. Almanac. Noginsk-Bogorodsk].

*Сведения об авторе*

*Петр Г. Чистяков*, кандидат исторических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет, Российская Федерация, 125993, ГСП-3, Москва, Миусская пл., д. 6, tchistiakoff@gmail.com

*Information about the author*

*Petr G. Chistiakov*, PhD in History, Associate Professor, Russian State University for the Humanities, Miusskaya pl., 6, GSP-3, Moscow, Russian Federation, tchistiakoff@gmail.com